

УДК 800

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ КОРПУС В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ ГРАММАТИКИ И ЛЕКСИКИ

Е.Г.Андреева,

кандидат филологических наук, доцент,

заведующая кафедрой английского языка для востоковедов,

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург

Аннотация. Параллельные корпуса значительно облегчают контрастивные и сопоставительные исследования. Цель данного сообщения — продемонстрировать возможности использования параллельного корпуса для выявления соответствий между грамматическими структурами двух языков, анализа семантики лексических единиц, зафиксированных в словарях в качестве переводных эквивалентов, а также в переводческой практике и обучении переводу.

Ключевые слова: сопоставление, параллельный корпус, пассив, будущее время, лексическая единица, переводческое решение.

PARALLEL CORPUS IN CONTRASTIVE ANALYSIS OF GRAMMAR AND LEXICON

Summary. Corpus linguistics has considerably facilitated research into the ways languages function. Parallel corpora are an invaluable tool in contrastive studies of grammar and lexicon, providing rich linguistic material and revealing true tendencies in the contrasted languages, similarities and differences. The aim of the paper is to demonstrate the applicability of a parallel corpus in the analysis of some grammar structures, lexical items and translation techniques.

Key words: comparative method, parallel corpus, passive voice,

analytical form of the Future tense, lexical item, a translator's decision.

Данное сообщение по сути является обобщением того, что удалось сделать за 15 лет, используя небольшой корпус, который представляет собой собрание текстов рассказов британских и американских авторов с их литературными переводами на русский, а также главы или отрывки произведений русских авторов, переведенные на английский язык профессиональными переводчиками-носителями английского языка, изданными в Великобритании и США. Общий объем — немногим свыше 3 млн словоформ (во внимание принимаются лишь оригинальные тексты), при этом русско-английская часть почти в два раза меньше, чем англо-русская. Тексты выровнены по предложениям, созданы глоссарии и частотные словари, однако так и не удалось пока провести морфологическую и семантическую разметку и сопроводить собранные тексты конкордансером. Однако даже и в таком виде этот ограниченный ресурс значительно облегчает процесс отбора материала и проведение лингвистический анализ.

Первое, на чем хочется остановиться, это самые «поверхностные» численные данные. Если сравнивать объем английской (оригинальной) части и русской (переводной), то оказывается, что по количеству словоформ английский язык превосходит русский в 1.3 раза. Если же исключить из числа словоформ английские артикли, то языки несколько сблизятся, и английский будет превосходить русский уже в 1.2 раза. Тем не менее, это идет вразрез с распространенным среди переводчиков представлением о большей многословности русского. Данное мнение основывается, прежде всего, на линейной протяженности английского и русского текстов, и в этом русский, безусловно, превосходит английский, но не в количестве используемых словоформ.

Если же обратиться к самым частотным словоформам в

сопоставляемых языках, то есть к тем, чья частотность выше 1000 употреблений, то корпус показывает, что, во-первых, самые частотные английские словоформы используются в два раза чаще, чем самые частотные русские (свыше 70000 по сравнению с 35000), и, во-вторых, сам круг попадающих в число наиболее частотных словоформ в русском языке в полтора раза меньше, нежели в английском (94 по сравнению с 144). Причины такого статистического распределения вполне понятны и объясняются различиями в морфологии данных языков, разветвленной парадигме форм русских лексем и ее фактическом отсутствии в английском и, следовательно, там, где в русском языке используются разные формы, в английском им соответствует одна [1, сс. 297-307].

Сопоставление грамматики в таком корпусе сдерживает тот, что в нем отсутствует разметка, этим фактом и объясняется обращение к английскому пассиву и аналитической форме русского будущего времени (далее АФ), поскольку обе эти структуры имеют довольно жестко заданный «вид» и передаются малым числом словоформ (формы глагола *to be* в сочетании с причастием прошедшего времени и формы глагола *буду* в русском).

Очевидно, что в случае анализа форм пассива движение совершается от английского языка к русскому, в то время как при рассмотрении АФ отбор отталкивается от русского языка. В каждом из случаев рассматриваются как формальные (структурные), так и семантические моменты (ее значение) и переводческие решения (способы передачи структуры на другом языке). В отношении английского пассива можно выделить по крайней мере три формальных «подвида» - агентивный пассив, безагентивный пассив и имперсонал, два значения данной формы (чисто пассивное и статив) и пять способов передачи на русский язык. Основные тенденции при переводе пассива на русский язык, которые удалось выявить в зависимости от передаваемого

значения и формальных характеристик залоговой формы, таковы: форма действительного залога преобладает при переводе агентивного пассива и безагентивного пассива, тогда как в случае значений статива и имперсонала, помимо глагола в действительном залоге, переводчики обращаются также к сочетанию связочного глагола с причастием для первого из них и (псевдо)возвратные глаголы для обоих.

Анализ английских соответствий, выбранных переводчиком для русской АФ, так же проводился по формальным и семантическим признакам. В соответствии с «Грамматикой русского языка», основное значение АФ в том, что действие полностью отделено от момента речи [2, сс. 634-636], что позволяет выделить в ее семантике «намерение, планы», «предположение», «обещание», «предостережение», «решимость». К формальным признакам можно отнести способы перевода АФ на английский язык. Чаще всего АФ передает значение «намерения» и «предположения» (больше трети всех примеров), остальные значения варьируются по употребимости от 13% до 3% («предостережение»).

Помимо ожидаемой формы Future Simple русская АФ получила такие переводные варианты, как *be going to*, Present Simple, глагол *let*, модальный глагол *can*. Последний вариант английского соответствия для АФ представляется наименее ожидаемым, однако надо признать, что и такие случаи не единичны.

Рамки данной статьи не позволяют подробно остановиться на анализе лексических единиц, вынуждая очертить возможности использования корпуса в самых общих чертах. Наиболее интересным представляется тот факт, что данные корпуса позволяют разграничить употребление синонимов и значений пар слов, получающих один словарный эквивалент. Проанализированными примерами могут служить *only* и *alone* по сравнению с русскими «только» и «лишь» и

morality, которой в русском языке соответствует две единицы - «мораль» и «нравственность». Материал корпуса показал, что когда only и alone выступают в одном значении, то они находятся в отношении своего рода дополнительной дистрибуции — первая единица тяготеет к неодушевленным существительным, тогда как вторая — к одушевленным [3, сс. 12-19]. Сопоставление «морали» и «нравственности» с morality показало, что хотя в ряде случаев взаимозамена русских лексем возможна, однако чаще выбор переводного варианта диктуется тем существительным, в сочетании с которым идет образованное от этих слов прилагательное. В целом, однако, складывается впечатление, что «мораль» более социально окрашенное слово, тогда как «нравственность» - более индивидуальна, и наличие двух единиц по сравнению с английской одной может свидетельствовать о том, что для русской культуры оказывается важным разграничивать эти два аспекта [4, сс. 74-79].

Наконец, одной из важнейших сфер применения параллельных корпусов является возможность их использования в переводческой практике и в обучении переводу. Даже такой узкий корпус, как четыре перевода «Алисы в Стране Чудес», выполненных мастерами художественного перевода, демонстрирует, что численные показатели (количество словоформ и предложений в оригинале и переводе) могут отражать большую или меньшую приближенность перевода к духу оригинала. Не менее любопытным было и сопоставление вариантов перевода страдательного залога на русский язык, показавшее, что если в каких-то случаях все переводчики были единодушны в выборе формы, они все же чаще обращались к разным вариантам, так что проследить, насколько контекст влияет на переводческое решение, оказалось очень непростой задачей.

Помимо указанных выше направлений в использовании корпусов,

анализ переводческих решений демонстрирует различия между языками в метафоризации слов, функционировании когнитивных метафор и структурировании самих языков. Особенно заметно то, насколько более широко по сравнению с русским английский язык использует олицетворяющую метафору. *The turn of the century saw a new disaster* - это типичный случай, зачастую затрудняющий начинающих переводчиков, как и фраза *Her eyes were puzzled*, которую невозможно перевести, сохранив оригинальную структуру.

В заключение хочется отметить, что именно материал корпуса благодаря его объему и «стиранию» авторских особенностей в употреблении слов и грамматических структур дает наиболее приближенную к реальности картину распределения значений, функционирования лексики и грамматики и, что немаловажно, вместе с тем помогает увидеть переводческие приемы во всем их разнообразии.

Список использованных источников

1. Андреева Е.Г., Касевич В.Б. Грамматика и лексика (на материале англо-русского корпуса параллельных текстов)// Национальный корпус русского языка: 2003-2005. М.: Индрик, 2005. Сс. 297-307.
2. Русская Грамматика. Том 1. Фонетика и морфология// Под ред. Н.Ю.Шведовой. - М.: Наука, 1980.
3. Труды Международной Конференции «Корпусная Лингвистика-2008». СПб: СПбГУ, 2008. Сс. 12-19.